

— Дык ты представь, у Цзян Ин забит весь почтовый ящик! Ему там даже на старокитайском любовные послания пишут!

— Да ну, серьезно?

— Ага, говорят, Цзян Ин исправил там парочку иероглифов и ошибки, да и отправил обратно.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Цзян Ин наконец вырвался от студентов и взглянул на часы: ровно половина четвертого вечера.

«Что ж, в супермаркет я еще вполне успеваю».

Вспомнив их полуденный разговор по телефону, Цзян Ин не смог сдержать легкой, теплой улыбки на своем привлекательном лице.

Хотя он и уважал Мэй Цзыханя, а потому не стал наводить о нем справки, по тому, как тот мямлил и увиливал, нетрудно было догадаться: роли ему достаются мягко говоря далекие от шедевров. Раньше это не имело особого значения, но теперь, когда они съехались и живут вместе, им стоит лучше узнать друг друга.

Шесть часов вечера.

Мэй Цзыхань вернулся домой ровно по расписанию.

— Дорогой, я дома! — ослепительно улыбнулся Мэй Цзыхань, держа в руках пакет со свежими личжи.

Он знал, что Цзян Ин их просто обожает.

— С возвращением. Ужин уже на столе, иди помой руки и садись есть, — ответил Цзян Ин с мягкой улыбкой.

Мэй Цзыхань втянул носом воздух — пахло просто восхитительно.

— Ты настоящий домовик, — не удержался от похвалы Мэй Цзыхань, вовсю уплетая еду и поднимая большой палец вверх. — Ей-богу, если проживу с тобой еще пару месяцев, придется покупать второй абонемент в тренажерный зал.

— За едой лучше меньше разговаривать, а то подавишься, — Цзян Ин подал ему стакан воды. — Кстати, а где сценарий?

— Кхм-кхм-кхм! — Мэй Цзыхань закашлялся, торопливо припал к стакану и вдруг, будто только что вспомнил, хлопнул себя по лбу с искренним изумлением на лице: — Точно, сценарий! Вот же дырявая голова! Совсем из памяти вылетело... Давай лучше завтра об этом поболтаем?

Цзян Ин бросил на него быстрый, невесомый взгляд, от которого у Мэй Цзыханя почему-то пробежал мороз по коже.

— Движения хоть и плавные, но выглядят чересчур наигранно. Интонацию ты еле-еле вытянул, а вот взгляд совершенно подкачал. Будь я твоим преподавателем, за такое представление поставил бы незначет.

Мэй Цзыхань замер как вкопанный.

Эта интонация... Этот взгляд... Перед глазами невзначай всплыл образ завуча из его школьного детства, оставившего неизгладимый след в его памяти. От одних только воспоминаний Мэй Цзыхань инстинктивно выпрямил спину и вытянулся в струнку, опасаясь получить очередную нахлобучку.

Однако стоит ему перевести взгляд на лицо Цзян Ина, как весь этот детско-школьный страх тут же испарился, уступив место пылкому влечению. Взгляд актера стал совсем иным — недвусмысленным и жадным.

— Надо же, ты, оказывается, и в актерском мастерстве разбираешься, — Мэй Цзыхань смущенно почесал нос и с наигранным восхищением вздохнул, хотя к критике Цзян Ина всерьез не отнесся.

Цзян Ин ответил не сразу. Он лишь пристально посмотрел на Мэй Цзыханя, после чего развернулся и ушел в спальню.

А?

Мэй Цзыхань опешил.

Неужели Цзян Ин обиделся?

Да вроде бы ничего такого он не сделал... Или у учителей это профессиональное — требовать от отчитанного ученика немедленного признания вины?

Пока Мэй Цзыхань строил догадки одна глупее другой, Цзян Ин уже вернулся из спальни с папкой в руках.

— Держи, — Цзян Ин протянул папку Мэй Цзыханю.

Тот с полнейшим недоумением раскрыл её.

!!!!

«Бакалавриат факультета режиссуры Школы искусств Столичного университета США».

«Магистратура факультета актерского мастерства Японского университета искусств».

«Докторантура с двумя степенями по режиссуре и актерскому мастерству Университета исполнительских искусств им. Александра».

А вдобавок к этому — пачка почетных грамот и дипломов: «Первая премия за актерскую работу театра XX», «Выдающийся режиссер конференции XX» и тому подобное.

Благо благодаря своей специальности Мэй Цзыхань в свое время сдал ТЕМ-8, иначе он бы просто не разобрал, что там написано. А те записи, которые он прочесть не смог, судя по всему, тоже были всяческими международными наградами.

— До... дорогой, а учителям в школе тоже нужно делать фальшивые дипломы? Слушай, а выглядит-то прямо как настоящие, — Мэй Цзыхань попытался выдавить из себя подобие улыбки, хотя голос его заметно дрогнул от замешательства.

Любое из этих трех учебных заведений обладало мировым именем.

Почти все знаменитые актеры, сценаристы и режиссеры планеты были выпускниками одного из них. А те, кто там не учился, добившись успеха, первым делом отправлялись туда на повышение квалификации, чтобы позолотить свое портфолио.

Мэй Цзыхань помнил, как не так давно один известный актер попал в топ новостей под соусом «гений и интеллектуал» — только лишь потому, что поступил в одно из этих трех учебных заведений. Фанатам дай только повод: его вознесли до небес, наперебой расхваливая, что их кумир «теперь младший коллега самого обладателя „Оскара“» и «преемник великой актрисы». Шумиха стояла невообразимая.

А у Цзян Ина здесь лежат дипломы сразу всех трех.

Святые угодники.

Раньше Мэй Цзыхань потихоньку гордился тем, что с его образованием он в индустрии развлечений считался эдаким «интеллектуалом». Но по сравнению с этим его диплом выглядел просто смешно.

— Думаешь, они липовые? — Цзян Ин едва заметно улыбнулся. — Телефоны всех трех вузов находятся в открытом доступе. Если не веришь, вполне можешь позвонить и проверить.

Подделать документы таких академий было бы попросту невозможно.

Мэй Цзыхань сглотнул слюну. В этот момент перед ним стоял уже не просто живой человек, а сияющая статуя, на которой крупными буквами было высечено: «Бог науки» и «Кумир».

— Но... если у тебя есть такие регалии, почему ты не пошел в индустрию развлечений? Да даже если и не туда, ты ведь спокойно мог стать профессором в любой из трех главных киноакадемий!

Однако Цзян Ин преподавал обычную литературу в школе и не имел никакого отношения ни к режиссуре, ни к актерскому мастерству.

— Выучиться-то я выучился, а вот применять эти знания не мог, — взгляд Цзян Ина слегка померк, словно он не хотел развивать эту тему. Но заприметив на себе осторожный, роботливый взгляд Мэй Цзыханя, он посмотрел ему прямо в глаза. — Однако теперь я вижу, что все мои знания могут пригодиться.

Цзян Ин мягко, почти нежно улыбнулся Мэй Цзыханю:

— Я могу заниматься с тобой абсолютно бесплатно. За так.

Мэй Цзыхань отшатнулся на два шага назад.

...В этот момент Цзян Ин опять слишком сильно напомнил ему того самого школьного завуча.

В детстве он по глупости доверился подобному предложению, после чего каждый день до тошноты решал бесконечные тесты. А Цзян Ин... Цзян Ин ведь законченный перфекционист. Он из него точно все жилы вытянет!

Мэй Цзыхань здраво оценил свои силы и понял, что такого репетитора он просто не потянет.

Да и вообще, если они превратятся в учителя и ученика, то как потом наслаждаться всеми прелестями «совместной жизни»?

К тому же Мэй Цзыхань окончил Педагогический университет, так что к теме «учитель-ученик» у него было особое, весьма трепетное отношение.

— Я... мне это пока без надобности, — сбивчиво попытался уклониться Мэй Цзыхань. — На самом деле сценарии, в которых я снимаюсь — сущий мусор, там и посредственной актерской игры за глаза хватает. Зачем пускать пушку по воробьям? Думаю, нам не стоит так спешить.

— Не бывает плохих сценариев, бывает плохая игра, — Цзян Ин качнул головой. — Тебе сейчас не хватает не актерского мастерства, а амбиций и стремления.

Амбиции и запал обычно есть у тех, кто только-только выпускается из учебных заведений и шагнет во взрослую жизнь. Но со временем весь этот пыл бесследно улетучивается, уступая место привычке плыть по течению.

Когда Мэй Цзыхань только пришел в индустрию развлечений, он тоже из кожи вон лез и старался изо всех сил, но это не принесло особых плодов. В этом бизнесе приложенные усилия практически никогда не пропорциональны результату. Каждый год из-за нереализованности и крушения надежд из профессии уходят сотни актеров. Проработав здесь столько лет, Мэй Цзыхань давно растерял былой задор.

Он стал похож на улитку, которая забилась в свою раковину, и пока сзади не прилетят хорошенькие удары кнутом, она и не подумает сделать шаг вперед.

— Мне кажется, сейчас всё тоже вполне неплохо, — попытался возразить Мэй Цзыхань. — Сейчас в моде эти миловидные мальчики в стиле Японии и Южной Кореи. С моей внешностью и возрастом я в этот тренд уже не вписываюсь. Но я изучил рынок: сейчас ощущается нехватка актеров средней возрастной категории. Мне нужно просто немного подождать, и хорошие проекты сами меня найдут.

— А если не найдут? — Цзян Ин безжалостно разбил его иллюзии. — Сколько лет длится золотой век актера? И сколько людей рассуждают точно так же, как ты? Скажу прямо и жестко: если ты продолжишь в том же духе, то даже когда войдешь в этот средний возраст, на твою актерскую игру никто даже не взглянет.

— Чего ты боишься? — Цзян Ин сделал шаг вперед. — У тебя нет агентства, нет менеджера, ты сам себе хозяин. Ты купил квартиру, у тебя есть я — твой парень. Теперь ты можешь отдавать всего себя карьере, не думая о рисках. Не хватает мастерства? Нестрашно, я тебя научу. Не тот образ? Ничего, я тобою займусь. В самом худшем случае — я просто буду содержать тебя всю жизнь.

— Ты... я... — Мэй Цзыхань замялся, запнувшись на полуслове, будто не зная, что отвечать.

— Если хочешь что-то спросить — спрашивай прямо, — произнес Цзян Ин.